

В. Н. Степанов

Нерешенные вопросы юрислингвистики

Автор обращается к формирующейся науке юрислингвистике, которая активно развивается и привлекает в свое исследовательское проблемное поле новые объекты. В центре внимания юрислингвистики – лингвистический анализ и судебная экспертиза корпуса текстов межличностной, массовой и публичной видов коммуникации. Предмет специального научного интереса автора в статье – нерешенные вопросы юрислингвистики, а именно: лингвистическая квалификация продуктов речевой деятельности в условиях эмоциогенной коммуникации.

Ключевые слова: юрислингвистика, дискурс, коммуникация, речевая деятельность, экспертиза, провоцирование, жанр, эмоции.

V. N. Stepanov

About Unsolved Questions of Jurislinguistics

The author addresses to a forming science Jurislinguistics which is actively developing and involves new objects into its research problem field. In the center of Jurislinguistics attention – is a linguistic analysis and judicial examination of the text corpus of interpersonal, mass and public types of communication. The subject of special scientific interest of the author in the article – is unsolved questions of Jurislinguistics, in particular: linguistic qualification of products of the speech activity in the conditions of emotiogenic communication.

Keywords: Jurislinguistics, discourse, communication, a speech activity, examination, provoking, a genre, emotions.

Возникновение и динамичность формирования новой области лингвистического знания – юрислингвистики – обусловлено рядом экстралингвистических факторов, к числу которых следует отнести активизацию макро- и микроэкономических процессов, рост и интенсификацию интернациональных контактов в разных областях общественной жизни России конца XX – начала XXI в., строительство гражданского общества, интенсивное законодотворчество в открываемых заново сферах экономики, культуры и права России. Интерес к новой науке в значительной степени обусловлен общественными вызовами, перед лицом которых стоит человек, – это прежде всего личная ответственность (в том числе морально-этическая и юридическая) каждого за публично произносимые слова.

Показателем несформированности понятийного поля новой науки и, как следствие, активизации терминологических процессов в этой сфере является усиленное словотворчество. Так, одно из предлагаемых наименований отражает не до конца определившийся статус и одновременно осознание комплексного характера исследований в этой области – «лингвоюрислика».

Молодая наука смело завоевывает информационное пространство современной культуры. Общественная практика вызвала к жизни новые профессиональные сообщества, к таковым следует отнести, например, гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам и ассоциацию экспертов-лингвистов и преподавателей «Лексис». Список отраслевых организаций далеко не полон: это не входило в задачи автора. Действуют веб-сайты общественных организаций (см., напр., [16]). Издаются одноименные тематические сборники [13, 14, 15], индивидуальные и коллективные публикации, прямо или косвенно связанные с новой предметной областью [3, 4, 7]. Примерная библиография по данной проблематике составила более семисот источников [16]. Все сказанное выше свидетельствует об активно формирующейся научной традиции лингвистической экспертизы юридических документов и текстов СМИ. Лингвистов все чаще приглашают выступить в качестве третейских судей в сложных, порой запутанных судебных тяжбах, – вот примета нашего времени. С одной стороны, это указывает на то, что российское право находится на стадии

институционализации и нуждается в «поддержке» со стороны исследователей современных культуры и языка. С другой – современные культура и язык сами трансформируются и требуют стандартизации и гармонизации накопленных знаний. Естественным представляется нам тот факт, что юрислингвистика сохраняет преемственность с другими предметными областями, к числу которых относятся психоллингвистика с ее интересом к вопросам порождения и восприятия речи, речевого воздействия, влияния аффекта на речевую способность человека; семиотика и рассматриваемые ею вопросы искажения информации; криминалистика, судебная психология, теория массовой коммуникации, социальная психология, социоллингвистика, стилистика. Особое место среди междисциплинарных исследований, к которым примыкает юрислингвистика, занимает исследование эмотивной стороны речи и проявления парадоксов интенционального характера общения. Вопрос об интенциях и – шире – интенциональных состояниях говорящего относится к приоритетным направлениям научных исследований. Мотивы, движущие поступками людей, подталкивающие их к конфликтам, ищут объяснения с точки зрения социальной, половой или национальной идентификации коммуникантов. Решение об идентификации интенционального состояния автора текста можно принимать только в результате комплексного анализа субъективно-психологических, социально-исторических, гендерных, этнокультурных, коммуникативных и не в последнюю очередь правовых факторов.

Питающей средой юрислингвистики стала публичная сфера (данный термин как нельзя лучше отражает пафос диалектики просвещения и господства разума в представлении ученых Франкфуртской школы) как, во-первых, сфера рационального обсуждения проблем; во-вторых, сфера существования общественного мнения; и, в-третьих, идеальная модель демократического устройства общества. Исследования современного состояния публичной сферы позволили заметить, что отличительным признаком публичной коммуникации в конце XX – начале XXI в. является преобладание *эмоциоцентрированной* аргументации над рациональной и, как следствие этого, целеустановка на формирование *мнения*, а не знания: «убеждение осуществляется преимущественно не логическими способами, а эмоционально-психологическими, с учетом особенностей собеседника и аудитории; при этом ста-

вится задача не столько сформировать знание, сколько сформировать мнение» [10, с. 10]. Следовательно, нарушается баланс между двумя видами информации – предметно-логической (интеллектуальной, дескриптивной, объективной, концептуальной, фактуальной, не связанной с ситуацией и участниками общения) и прагматической (оценочной, субъективной) – в сторону последней. Это с очевидной закономерностью ведет к повышенному эмоциональному «фону» текстов, обращающихся в публичной сфере, к *эмоциогенности* публичной сферы в целом.

Попробуем сформулировать здесь некоторые элементы методологии юрислингвистики. В качестве предметной сферы юрислингвистики мы предлагаем рассматривать *сферу публичного общения*, в рамках которой человек выступает в совокупности имеющихся у него социальных статусов (объект юрислингвистики). А *коммуникативные намерения говорящих и их речевое оформление в условиях реальных и потенциальных конфликтов*, которые возникают при функционировании языка в коммуникативном пространстве публичной сферы, в первую очередь в СМИ, и по необходимости связаны с разной интерпретацией речевых высказываний (конфликты интерпретации) мы предлагаем квалифицировать как предмет юрислингвистики. В теоретико-практическом плане к сфере вопросов, подпадающих под «юрисдикцию» данной отрасли языкознания, относятся вопросы защиты чести и достоинства (оскорбление, клевета, распространение порочащих сведений, неуважение к суду т. д.), толкование текстов закона, спорных документов (договоров), речевое хулиганство (брань, нецензурные выражения), разжигание межнациональной и религиозной розни, лингвокриминалистика (идентификация личности по языковым признакам, идентификация документов), речевое манипулирование (реклама, предвыборные технологии, «околомедицинские» практики), защита авторских прав, конституционное право на имя, конфликты, связанные с русским языком как государственным, конфликты межъязыкового перевода [16]. Высокая эмоциогенность смежной области языка и права требует создания этических механизмов регулирования профессиональной деятельности в этой сфере. По-видимому, разработка *этической* стороны экспертной деятельности, создание кодекса профессиональной этики представляет собой насущную необходимость и позволит упрочить позиции зарождающейся науки.

Тем не менее, предметная область юрислингвистики вызывает больше сомнений, чем уверенность. Достаточно упомянуть, что «оскорбление» – ключевое понятие интегрированной среды языка и права – относительно по своей природе и требует для полноты толкования обращения к другим концептам: «оскорбить, крайне обидеть, унижить кого-л.; уязвить, задеть в ком-л. какие-л. чувства. // осквернить, унижить чем-л. неподобающим» [1, с. 729]. Определение, взятое из нормативно-правового документа, не отличается полнотой и однозначностью: «оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» (УК РФ, ст. 130). В отличие от клеветнических сведений, которые должны быть заведомо ложными, правдивость или ложность сведений, распространяемых при оскорблении, значения не имеет. В практике проведения судебных лингвистических экспертиз принято выделять определенные разряды слов литературного и разговорного языка, использование которых в отношении определенного лица (прежде всего, физического), как правило, является оскорбительным, нарушает нормы общественной морали, общепринятые в данном социуме представления о приличии/неприличии [12, с. 120–121, 149, 151].

Обращение к лексическому фонду языка является общим местом в экспертных исследованиях. Предлагаемые к апробации методы лингвистического исследования в целом не выходят за рамки традиционного представления об уровнях языковой системы: контент-анализ, семантико-синтаксический и лингвостилистический анализ, логико-грамматический анализ, семантико-синтаксический анализ, метод авторизации текста [5, с. 74]. Актуальные задачи, стоящие перед экспертами-лингвистами, оказываются шире устоявшихся представлений о границах предметной области традиционной лингвистики. На наш взгляд, необходимо пересмотреть систему лингвистических методов экспертного исследования и дополнить ее. В качестве дополнения мы считаем возможным предложить метод *жанрового* анализа высказывания.

Интенциональный характер публичного общения позволяет проводить параллели с общением межличностным и использовать те же приемы, которые применяются к анализу интерперсонального взаимодействия. Анализ многосторонней речевой практики современного человека невозможен без обращения к семиотическому анализу, поскольку проявления человеческой ин-

дивидуальности отличает поликодовость интенциональной и операциональной природы. Поликодовый характер личности и результатов ее текстовой деятельности позволяет рассматривать эффекты общения сквозь призму *жанров* – типизированных речевых отрезков в совокупности тематических, стилистических, языковых признаков, в форме которых проявляется *речевая воля* говорящего (М. М. Бахтин). Случаи из практики лингвистической экспертизы демонстрируют высокую эффективность жанрового анализа текстов различных стилей.

Отдельно стоит проблема *речевого воздействия* как предмета лингвистической экспертизы. Имеющиеся исследования позволяют с уверенностью утверждать комплексный характер подобных экспертиз и относительную разработанность методологии собственно лингвистического исследования. К насущным вопросам можно отнести проблему верификации полученных данных, поскольку отслеживание эффекта воздействия, а тем более идентификации воздействия как манипулятивного, то есть имеющего целью нанести вред реципиенту, до сих пор опирается скорее на умозрительные постулаты, чем на экспериментальные данные. Проведенные нами исследования *провокативного дискурса* массовой коммуникации позволили выявить регулярный характер элементарных и комплексных провокативных жанров, их принципиальную полиинтенциональность, доходящую до полюсного выражения толерантности и интолерантности в качестве базовых интенциональных состояний коммуникантов [9]. Анализ большого массива текстов массовой коммуникации из сфер журналистики, рекламы, художественной литературы выявил определенные жанровые закономерности оформления провокативного намерения говорящего, но применение полученных данных требует апробации на более широком объеме текстового материала для получения сведений, обладающих несомненной долей достоверности и закономерности.

Подводя итог собственным рассуждениям, можно перечислить те вопросы, которые требуют первоочередного решения с позиций зарождающейся науки юрислингвистики. Во-первых, вопрос об объекте и предмете исследования, от решения которого зависит и определение границ экспертного научного исследования. Во-вторых, необходимость обсуждения этических вопросов профессиональной деятельности и создания профессионального кодекса экспертов-

лингвистов. В-третьих, уточнение и дополнение системы методов научного экспертного исследования и, как следствие, более широкое применение научных достижений из области генристики (генрологии) для целей лингвистического анализа текстов.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – 1534 с.
2. Виноградов, В. В. Проблема авторства и теория стилей [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 612 с.
3. Леонтьев, А. А. Речь в криминалистике и судебной психологии [Текст] / А. А. Леонтьев, А. М. Шахнарович, В. И. Батов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. – 62 с.
4. Основы теории речевой деятельности [Текст] / под ред. А. А. Леонтьева. – М.: Наука, 1974. – 368 с.
5. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юристов [Текст] / под ред. М. В. Горбаневского. – М.: Медия, 2004 г. – 104 с.
6. Понятия чести, достоинства и деловой репутации : Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами [Текст] / под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. – М.: Медия, 2004. – 328 с.
7. Скрытое эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики [Текст] / под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 229 с.
8. Спивак, Д. Л. Измененные состояния сознания: психология и лингвистика [Текст] / Д. Л. Спивак. – СПб.: «Издательский Дом Ювента», Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 291 с.
9. Степанов, В. Н. Провоцирование в социальной и массовой коммуникации [Текст] / В. Н. Степанов. – СПб.: Роза мира, 2008. – 268 с.
10. Стернин, И. А. Практическая риторика [Текст] / И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВИПКРО, 1996. – 140 с.
11. Теория речевой деятельности: (Проблемы психолингвистики) [Текст] / под ред. А. А. Леонтьева. – М.: Наука, 1968. – 272 с.
12. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации [Текст] / под ред. М. В. Горбаневского. – М.: Галерея, 2001. – 200 с.
13. Юрислингвистика-1 : проблемы и перспективы : межвуз. сб. науч. тр. [Текст] / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: АГУ, 2000. – 220 с.
14. Юрислингвистика-2 : русский язык в его естественном и юридическом бытии [Текст] : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: АГУ, 2000. – 240 с.
15. Юрислингвистика-3 : проблемы юрислингвистической экспертизы [Текст] : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: АГУ, 2002. – 200 с.
16. «Лексис» : РОО Ассоциация лингвистов-экспертов и преподавателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexis-asu.narod.ru/>